

УДК 910+94(47)
ББК 26.8

И.Н. Денисов

ГОРОД-ГЕРОЙ ЛЕНИНГРАД: ИСТОРИЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Рассматриваются исторические, правовые и моральные аспекты произведённого в 1991 году переименования города-героя Ленинграда, героически выдержавшего блокаду, в Санкт-Петербург.

Ключевые слова:

блокада Ленинграда, Верховный Совет СССР, Ленинград, Ленсовет, Санкт-Петербург, топонимика

В конце 1980-х гг. на волне перестройки и «нового мышления» страну охватила эпидемия переименований улиц и городов. При этом возвращение старых названий шло в русле сведения политических счётов и приобретения дешёвой популярности. Наиболее рельефно такая тенденция проявилась в переименовании города-героя Ленинграда.

Главный довод сторонников «возвращения исторического имени»: Санкт-Петербург является первоначальным названием города, которое он получил при основании Петром Великим в 1703 г. Этот аргумент не совсем корректен, поскольку в первый год существования в разных официальных актах Петербург очень часто именовался Петрополем. Например, один из ближайших сподвижников Петра I фельдмаршал, генерал-адмирал и начальник посольского приказа Ф.А. Головин в письме от 16 июля 1703 г. сообщает: «Сей город новостроящийся назван в самый Петров день – Петрополь, и уже онога едва не с половину состроили». Письмо помечено: «из Петрополя». Та же самая помета находится и на

письме Ф.А. Головина, написанном 12 августа [2, с. 7–9].

Встречаются и другие варианты названия. Так, в письме князя Б.А. Голицына Петру от 17 августа 1703 г. Петербург называется Питерпол. На гравюре «Новый способ арифметики, феорики или зрительные» (Москва, 1705) было воспроизведено изображение крепости с надписью на нём: «S.Петрополись, 1703» [10].

Следующий аргумент – первоначальное название менять нельзя. Дескать, «нельзя менять полученное при рожде-

Фёдор Никитин, Михаил Петров. Фрагмент офорта 1705 г. «Новый способ арифметики, феорики или зрительные...»

нии имя». Так ли это? Открываем Гражданский Кодекс РФ, читаем: «гражданин вправе переименовать своё имя...» (Подраздел 2. Глава 3. Статья 19). На Руси этим правом люди пользовались издревле. Так, при пострижении в монахи смена имени было вообще обязательной. Известный церковный деятель эпохи Петра Великого Феофан Прокопович менял имя не один раз. Тем, кого данная проблема интересует, можно порекомендовать книгу большого знатока русской старины М.И. Пыляева «Старая Москва». Примеров как смены личных имён, так и переименования объектов топонимики в ней предостаточно [8].

Смена названий городов в дореволюционное время также была в порядке вещей:

Корела – Кексгольм;

Орешек – Нотебург – Шлиссельбург;

Хлынов – Вятка и т.д.

Екатерина II добралась даже до водных объектов: при ней река Яик получила название Урал.

Ещё одним аргументом стал тезис, что «Санкт-Петербург является историческим названием города». Такое утверждение несостоятельно. Если у человека было несколько имён, то историческим будет лишь то, под которым он совершал свои самые значительные поступки.

Преподобный Сергей Радонежский до принятия монашества звался Варфоломеем. Далеко не все из нынешних верующих знают об этом. Но вряд ли найдётся хоть один православный, который не знал бы основателя Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Сергия, под этим именем он прославился и вошёл в историю России. Что же мы видим? Варфоломей – первоначальное имя, Сергей – историческое, а человек один и тот же.

Что касается населённых пунктов, если они носили несколько названий, то историчность их имён определяется тем вкладом, который они внесли в развитие своей страны и всей цивилизации. Поэтому надо признать бесспорным тот факт, что из всех названий нашего города историческим с большой буквы является только Ленинград.

При всём уважении к Петербургу, нельзя не согласиться, что слава Петербурга уступает славе Ленинграда. Ведь Ленинград – город-герой, воплотивший в своём названии трудовую доблесть и боевое мужество России. Если Петербург был известен в мире как центр науки и культуры, то Ленинград, ничуть не уступив прежних традиций, прославился как город-защит-

ник своей Родины. По образному выражению журналиста Ильи Груздева, «Ленинград был во время Великой Отечественной войны Малаховым курганом России, Северо-Западным бастионом её» [3]. Если Петербург многое брал из мировой цивилизации, то Ленинград внёс огромный вклад в спасение мирового сообщества цивилизованных стран. Вот признание Лондонского радио (1945 год): «Защитники Ленинграда внесли самую замечательную страницу в истории мировой войны, ибо они, больше, чем кто бы ни было, помогли грядущей победе под Германией». У С.И. Когана читаем: «Сообщения о героическом сопротивлении советских людей и, вместе с тем, об ужасных невзгодах, переносимых защитниками Ленинграда, тронули сердца британцев и подняли мощную волну солидарности. Жители шотландских городов Эйрдри и Котбридж создали общество “Россия сегодня”. Входившие в общество женщины любыми способами старались помочь русским. Было принято решение собрать подписи женщин в Эйрдри и в соседнем городе Котбридже с выражением восхищения мужеством жителей города и солидарности с ними и как-нибудь отправить их в Ленинград» [6, с. 96].

Поэтому говорить о возвращении нашему городу «исторического названия» «Санкт-Петербург» бестактно.

Четвёртый аргумент: поскольку наш город был заложен в Петров день (29 июня 1703 г.) и согласно церковным канонам получил имя своего небесного покровителя апостола Петра (дословный перевод Санкт-Питер-Бурх – «Святого Петра город») то названию «Санкт-Петербург» никакой альтернативы нет.

При всём уважении к святым Русской Православной Церкви и к РПЦ вообще, нельзя согласиться с тем, что имя апостола Петра является весомым доводом в пользу переименования. Ведь в нашем городе проживает большое количество людей как неверующих, так и исповедующих другие религии, поэтому его название должно быть нейтральным по отношению к распространённым среди горожан верованиям.

Ведь, если говорить откровенно, святость защитников Ленинграда, святость миллионов погибших в блокаду ленинградцев и защитников города многократно превосходит святость евангельского апостола. И если заходит разговор о святости, то более святого города, чем Ленинград на Земле не существует.

Православная Церковь причисляет к лику святых великомучеников и великих защитников родной страны. Почти половина жителей блокадного Ленинграда умерли мучительной смертью от голода и холода. Они сказали: «скорее смерть испугается нас, чем мы смерти». И своей смертью погибшие ленинградцы попрали смерть. Оставшиеся в живых героически боролись с врагом и победили его.

Так давайте исполним свой долг памяти, назвав ленинградцев святыми людьми, а Ленинград – святым городом.

Кроме того, восстановление названия «Санкт-Петербург» – это ещё и удар по национальному патриотизму, который всегда был главной традицией русского государства. Из поколения в поколение передавалось уважение к защитникам Отечества. Особую любовь народа снискали Александр Невский, Дмитрий Донской, Дмитрий Пожарский, Козьма Минин, генералиссимус Суворов, фельдмаршал Кутузов, маршал Советского Союза Жуков.

Точно так же священным в народной памяти всегда были названия местностей и населённых пунктов, где русские воины проявляли массовый героизм и одерживали выдающиеся победы. Вот эти названия: Куликово поле, Полтава, Бородино, Севастополь. В грозные годы Великой Отечественной войны в этот славный боевой ряд встали новые города-герои, среди которых звёздами первой величины сверкают имена Ленинград и Сталинград. Их подвиг, по словам президента США Франклина Д. Рузвельта, «символизировал несокрушимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех наций мира, сопротивляющегося силам агрессии».

Поэтому фактическая ликвидация памяти города-героя Ленинграда является актом национального предательства.

А теперь посмотрим «в корень». То, что Пётр очень любил немцев, вряд ли будет спорным вопросом. Именно при нём впервые за всю историю государства российского царствующая династия стала родниться с немецкими курфюрстами. Соответственно, царь Пётр стал насаждать в России немецкие слова. Не миновала эта участь и названий населённых пунктов: Петергоф, Ораниенбаум, Екатеринбург и... Санкт-Петербург.

Сравним «топономическую политику» Петра I с практикой испанских завоевателей Американского континента. Вот уже минуло 500 лет с начала великих и географических открытий и, тем не менее, всё

пространство Нового света от Огненной земли до Калифорнии усеяно испанскими названиями. Значит, испанцы были патриотами своей родины, если они на территориях, расположенных за многие тысячи миль от Испании давали новым провинциям, населённым пунктам, рекам и горным хребтам свои испанские названия.

А как поступал Пётр Алексеевич? На землях, издревле принадлежащих России, основывал «бурги» и «гофы». Вот Пётр в 1703 г. прогоняет шведов из Нотебурга (бывшей русской крепости Орешек!). Он что, возвращает крепости первоначальное русское название? Нет! Царь переименовывает «Нотебург» на «Шлиссельбург»! И совсем несуразно вышло с названием новой столицы. Где, в каком царстве-государстве столицы назывались чужестранными именами? Наверное, только у нас, в России.

В сборнике «Пётр Великий в оценке современников и потомства» глава 9 носит название «Антипатриот» [5, с. 151–157]. Петру Алексеевичу вменяется в вину, что он унизил национальный дух русского народа.

И абсолютно прав был Александр Солженицын: «Я слышал, что в Вашем городе готовится референдум о возвращении ему названия “Санкт-Петербург” (а исторически-то “Питербурх”?) Я хотел бы тоже подать голос и убедить Вас, что этого звучания возвращать не надо. Оно было в XVIII веке навязано вопреки русскому языку и русскому сознанию (Как и город на Урале, его устроителем В.Н. Татищевым хорошо звавшийся “Екатерининск”, был утверждён петербургскими бюрократами – “Екатеринбург”).»

Переименование в 1914 году “Петроград” было вполне разумным, и оно верно, если считать город названным в честь императора. (Если же хотели сохранить, как исторически было, в честь Апостола Петра – то естественная русская форма: Свято-Петроград).

И может быть, это решение по важности должно быть обсуждено не только жителями Вашего города, но и всей России» [9].

А вот что пишет уже цитировавшийся выше известный дореволюционный историк князь Н.В. Голицын: «Нельзя тем не менее не признать, что имя, которым Головин первоначально окрестил новый городок на берегах Невы, это греко-византийское название “Петрополь”, сроднее и ближе русскому слуху, чем чуждое ему шведско-голландско-немецкое “Санкт-Петербург”. Простой народ не переварил этого имени и своевольно сократил его в

128 | характерное “Питер”; вряд ли бы понадобилось ему произвести такое же искажение с именем “Петрополь” [2, с.10].

Приведём свидетельства из газет августа 1914 года:

«Волею Державного Хозяина Земли Русской восприняло славянское наименование сама столица русского государства. Как ни свыклось наше ухо с названием столицы, но всегда в этом прозвище не чувствовалось ничего родного...»

Петроград — это наименование будет, несомненно, любезнее русскому народу, чем Петербург» [7].

«Наша Северная Пальмира, “полночных стран краса и диво”, именовавшаяся в течение 210 лет чужестранной кличкой, по воле Монарха переименовала своё название на чисто-русское – Петроград.

Совершился крупный шаг, о котором мечтали лучшие русские люди, наши славяно-филы, скорбевшие душой о том, что лучший наш город, столица единственного великого и независимого славянского государства, лишена счастья именоваться родным русским словом...»

С уничтожением немецкого слова “Петербург”, нужно надеяться, будет искоренено и всё то отрицательное, что так тесно было связано с этим словом и что лишало нашу столицу древне-русского облика.

Как по своему названию, так и по нравам и обычаям он был чужд подлинной многомиллионной России. Он не умел согреть русскую душу тёплой лаской, мы не находили в нём отрады и утешения в такой степени, как это нам давала Москва.

Петербург не был нашим домом, мы к нему ездили “в гости”, как к чужому...» [4].

Таким образом, переименовав Санкт-Петербург в Петроград, Николай II осуществил вековые чаяния русского народа.

Рассмотрим теперь правовые аспекты переименования Ленинграда.

12 июня 1991 года в соответствии с решением Ленсовета был проведён «Опрос населения Ленинграда о восстановлении первоначального названия города». Рассмотрев итоги опроса, Ленинградский Совет народных депутатов обратился в Президиум Верховного Совета РСФСР с просьбой законодательно закрепить изменение названия города. На основании этого Обращения Президиум ВС РСФСР в сентябре 1991 года принял Указ «О возвращении городу Ленинграду его исторического названия «Санкт-Петербург». Юридическая процедура смены названия города была осуществлена с грубейшими нарушениями элементарной законности.

Первое, что обращает на себя внимание – явное противоречие идеологии возврата к «Санкт-Петербургу» требованиям государственной топонимической политики, заложенным в соответствующих правовых актах СССР и РСФСР.

17 сентября 1979 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление «О практике применения законодательства и порядке наименования и переименования административно-территориальных единиц и населённых пунктов». В констатирующей части Постановления обращалось внимание на то, что «в некоторых случаях переименования производятся без особой в том надобности...» Постановление обязывало Президиумы Верховных Советов союзных республик «обеспечить строгое соблюдение законодательства СССР и союзных республик по данному вопросу, глубокое и всестороннее изучение каждого предложения о наименовании и переименовании, не допуская в этом доли поспешности и субъективности. При этом исходить из того, что переименование должно производиться лишь в исключительных случаях с учётом общегосударственных интересов, а также географических, исторических, национальных, бытовых и других местных условий...»

В полном соответствии с упомянутым союзным постановлением 21 июля 1980 г. в РСФСР было принято идентичное республиканское Постановление, в которое гарантировало выполнение на своей территории всех союзных требований.

Таким образом, сторонники «Санкт-Петербурга» стали действовать вне правового поля. Ведь никакого исключительного повода для переименования города-героя Ленинграда не существовало. О соблюдении каких-то государственных интересов тоже не могло быть речи. В историческом плане снова надевать на город «немецкий выцветший сюртук», да ещё после жестокой немецкой блокады – архинедостойно.

Из всего вышесказанного следует, что вопрос с переименованием Ленинграда при полном игнорировании базовых юридических документов выносить на обсуждение было противозаконно.

Уже только по одной этой причине считать правомерным опрос, проведённый 12 июня 1991 года в Ленинграде, категорически нельзя. Тот факт, что М.С. Горбачёв не пресёк в зародыше «собчаковско-петербургское дело» говорит о том, что нарушение Конституции СССР стало для президента нормой поведения.

Второе. Властные структуры РСФСР не имели юридических прав для решения вопроса о переименовании Ленинграда.

Дело в том, что Ленинград носит почётное звание «город-герой» Союза ССР. Здесь необходимо твёрдо уяснить, что переименование города-героя могло производиться лишь союзной властью как акт разжалования за какие-то позорные поступки. Но таковых у города-героя Ленинграда не было! Из этого неукоснительно следует, что руководство Ленсовета и РСФСР, затеяв переименование Ленинграда, село не в свои сани.

Городские власти Ленинграда преднамеренно совершили два противоправных действия: проигнорировали волю народов СССР; ради осуществления своих политических амбиций обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР, который для решения данного вопроса не имел юридических полномочий.

Третье. Процедура переименования Ленинграда путём проведения опроса была незаконной, ибо, в отличие от референдума, результаты опроса не могут служить основанием для принятия последующих административных или политических решений. «Всенародный опрос» – массовый сбор первичной информации по общественно-важному вопросу с целью получения и изучения мнения населения по нему. Именно такое понимание юридического толкования термина «Опрос» («Всенародный опрос») подтвердил заместитель Председателя ВС РСФСР Р.И. Хасбулатов. В своей телеграмме на имя А. Собчака он разъяснял: в связи с многочисленными письмами, запросами народных депутатов о переименовании города Ленинграда прошу дать разъяснения в средствах массовой информации: 12 июня (1991 года) проводится опрос о переименовании города Ленинграда, который следует считать только как выявление мнения населения по данному вопросу. Последствия опроса не могут иметь юридической силы.

Пятое. В принятом «Положении об опросе...» отсутствовало юридическое определение термина «Опрос» и не регламентировались условия, при которых он мог считаться состоявшимся.

Шестое. Единственным юридическим результатом Опроса состоял в том, что название «Санкт-Петербург» поддержали лишь 1345582 избирателя (35,49% от общего числа), т. е. Подавляющее меньшинство. Иначе говоря «мероприятие» провалилось.

Кроме того, имеются все основания утверждать, что Указ о переименовании Ленинграда в «Санкт-Петербург», датиро-

ванный 6-м сентября 1991 года, на самом деле подписан Р.И. Хасбулатовым позднее, т.е. «задним числом».

Как известно, на пятницу 6 сентября 1991 года было назначено заседание Президиума Верховного Совета РСФСР. В повестке дня значился вопрос о возвращении Ленинграду названия «Санкт-Петербург». Ленинградскую (пока ещё!) делегацию возглавлял председатель Ленсовета Беляев Александр Николаевич. Его интервью «Как это было в столице» газете «Вечерний Петербург» [1] до сих пор является единственной опубликованной информацией о том «знаменательном» событии. Ни дать, ни взять – тайная вечеря.

По словам А. Беляева, «всё решилось быстро и даже убеждать никого не пришлось». В 23.55 Беляев и К⁰ поездом Красная стрела уезжают из столицы и 7 сентября в 8.20 утра выходят на перрон Московского вокзала (пока ещё в Ленинграде!) И сразу же дотошная журналистка газеты «Вечерний Петербург» Инна Иванова начинает задавать вопросы А. Беляеву.

«– Нашим читателям будет интересно прочитать сам текст постановления.

– Пожалуйста, “Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР “О возвращении городу Ленинграду его первоначального имени “Санкт-Петербург”. Рассмотрев обращения Ленинградского Совета народных депутатов о возвращении городу Ленинграду его первоначального имени Санкт-Петербург, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет: в соответствии с волей населения г. Ленинграда, выраженной в ходе опроса, проведённого 12 июня 1991 года, вернуть г. Ленинграду его первоначальное имя “Санкт-Петербург”» [1].

Запомним этот текст. Субботним вечером 7 сентября 1991 года газета рассказывает своим читателям о том, что накануне произошло в Москве. Под броским заголовком «СВЕРШИЛОСЬ! Да святится имя твоё» «Вечерний Петербург» публикует так называемое «Слово к читателям», в котором уверяет, что молитвы о «Санкт-Петербурге» наконец-то дошли до Бога:

«Президиум Верховного Совета России принял вчера решение о возвращении нашему городу его исторического названия».

И ниже давалось интервью с А.Н. Беляевым.

Но где же официальный текст Указа?!

Он появляется в газетах («Российская газета», «Санкт-Петербургские ведомости» и др.) только во вторник 10 сентября 1991 года:

«Указ
Президиума Верховного Совета
РСФСР

“О возвращении городу Ленинграду его исторического названия Санкт-Петербург”.

Москва

Дом Советов РСФСР

6 сентября 1991 года

Первый заместитель Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов»

Начинаем рассуждать.

Было бы исключительно эффектно напечатать данный Указ афишными буквами на первых полосах бывших ленинградских газет, вышедших 7 сентября 1991 года и уже под ним изливать «демократические» восторги: «СВЕРШИЛОСЬ!», «Да святится имя твоё!» и прочее и прочее.

Но этого сделано не было. Коротенький Указ на правах «пропавшей грамоты» три дня находился где-то «в нетях». Значит, как говорил Штирлиц, «что-то у них не связалось».

Если посмотреть в ретроспективе, то обнаружится, что все советские Указы ранга СССР и РСФСР всегда публиковались в утренних газетах уже на следующий день после официального подписания.

Указ, подписанный, допустим, 11 февраля, на следующее утро (12 февраля!) уже красовался на газетных полосах.

Теперь нетрудно предположить, как происходило «принятие» Указа. Участни-

ки заседания набросали лишь проект документа (т.е. то «Постановление», которое было зачитано журналисткой Инной Ивановой) и поручили аппарату (юристам) довести его «до ума».

При этом А. Собчаку и А. Беляеву были даны твёрдые заверения, что в любом случае датой принятия Указа будет 6 сентября 1991 года. «Петербургским» руководителям дали словесное «добро» действовать 7 сентября в Ленинграде, «от имени и по поручению». После этого и разошлись: члены Президиума Верховного Совета – по домам, юристы из аппарата – «делать Указ», а «петербуржцы» поехали на Ленинградский вокзал столицы садиться в «Красную стрелу».

Утром 7 сентября (в 8.20) возле вагона красного экспресса А. Беляев, совершенно не вдаваясь в тонкости формулировок, зачитал вместо официального Указа (которого он, естественно, и в глаза не видел!) рабочее постановление. Мол, в такой эйфории, «на-ура» всё сойдёт.

Таким образом, 7 сентября 1991 года руководители города, не имея официального документа о переименовании действовали на его основании!

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: переименование города-героя Ленинграда в «Санкт-Петербург» было совершено в нарушение законного порядка.

Список литературы:

- [1] Вечерний Петербург. – 1991, 7 сентября. – № 206 (19496). – С. 1.
- [2] Голицын Н.В. Петербург или Петрополь? К 200-летию основания Петербурга. (Новое свидетельство об основании Петербурга) – СПб.: тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1903. – 16 с.
- [3] Груздев И. Ленинград и Берлин // Правда. – 1945, 23 февраля. – № 46 (9817). – С. 3.
- [4] Д.К. Обновлённая столица // Двуглавый орёл. – Киев, 1914, 27 августа. – № 189. – С. 2.
- [5] Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Реформатор: Русские о Петре I. Опыт аналитической антологии / А.А. Кара-Мурза, Л.В. Поляков. – Иваново: Изд. фирма «Фора», 1994. – 319 с.
- [6] Коган С.И. Народная дипломатия как форма культурного сотрудничества СССР и Великобритании в годы Второй мировой войны и в послевоенный период // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 1. С. 94–98.
- [7] Петроградские ведомости. – 1914, 20 августа (2 сентября). – № 187. – С. 1.
- [8] Пыляев М.И. Старая Москва: рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. – СПб.: Паритет, 2002. – 606 с.
- [9] Солженицын А.И. К жителям города на Неве // Смена. – 1991, 30 апреля. – № 99 (19849). – С. 1.
- [10] Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год: Книга исследований. – СПб.: журнал «Нева», 2004. – 783 с.